

Через два дня, в Китае.

Военный завод Thunder Horse, подземная лаборатория.

Ся Лэй начал осторожно надевать на себя серебряные доспехи. Весь этот процесс занял у него около тридцати минут. По правде говоря, ему потребовалось бы всего несколько минут, но доспехи были в жалком состоянии. Он боялся сломать их, потому что даже не знал, как их починить.

Последним он надел шлем. В нём была гигантская дыра, и он вставил туда деталь, которую он извлек из подземного лабиринта. Как и ожидалось, материал идеально подходил этому шлему. Это была не часть меча, а деталь шлема.

После этого он закрепил металл на отверстии прозрачной лентой. Это было грубо, но это всё, что у него было при себе. Ся Лэй заставил себя встать перед зеркалом, которое он заранее спустил вниз.

Отражение не показывало частей его лица, пальцев и шеи. Доспехи полностью поглотили его сверху донизу. Эту экипировку можно рассматривать как броню и защитный костюм.

Странно, стиль, в котором они были сделаны, не был похож на стиль крестоносцев Средневековья. Фактически, они были в готическом стиле. На шлеме не было украшений. Не считая дефектную часть, шлем был бы таким же гладким, как яйцо. Судя по стилю шлема, он излучал некоторые фантастические флюиды.

Ся Лэй прекрасно понимал, что это не было доспехами в готическом стиле из какого-то древнего королевства. Материал этих доспехов не могли воспроизвести даже современные люди. Доспехи полностью покрывали его сверху донизу, но они были удивительно легкими!

Оглядев себя сверху-донизу, Ся Лэй подошел к передней части своего рабочего места.

На верстаке лежала древняя коробка из легкого сплава, в которой отсутствовал край, компас, бронзовая книга и пистолет Viper.

Ся Лэй поднял пистолет и прижал дуло к бедру. Немного помедлив, он выстрелил.

Бах! В комнате раздался выстрел.

Пуля столкнулась с доспехами на ногах, из-за чего посыпались искры. Прежде чем он это понял, пуля рикошетом отлетела в сторону. Ся Лэй выстрелил с такого опасно близкого

расстояния и при обычных обстоятельствах такого удара бы было достаточно, чтобы сломать ребро под бронежилетом. Однако в этой броне он почувствовал только небольшое давление. На этом ущерб причинённый и ему, и доспехам заканчивался! ,

Еще более удивительным было то, что в доспехах ног не было ни вмятин, ни следов от пуль. Искры полетели только от пули.

«Вау, это потрясающая броня. Если бы я носил её на войне, я бы по сути был непобедим, даже если бы мои противники стреляли в меня. Я осмелюсь сказать, что даже специализированное ружьё Barrett смогло бы только слегка поцарапать эту броню. Пробить её не было никакой возможности», - Ся Лэй не мог подавить свой шок.

Однако шок был вызван не результатами его эксперимента с пулями, а концепцией, которая последовала за ним. Как с такой всемогущей броней Чжу Сюаньюэ смогла пробить дыру в шлеме и оставить бесчисленные трещины на самих доспехах. Насколько ужасна была ее боевая способность во время пика её силы?!

Ся Лэй просто не мог этого представить.

Через несколько минут Ся Лэй обратил свое внимание на коробку из древнего сплава. Его эмоции превратились в нечто более интенсивное.

Ся Лэй успешно достал доспехи. Первоначальной причиной его решительного стремления было использовать их, чтобы войти в мир коробки из древнего сплава. Теперь, когда доспехи были закреплены на нем, а коробка лежала прямо перед ним, он мог войти в нее, когда захочет. Однако, от одного только взгляда на неё он потерял всякое мужество, чтобы сделать это.

Это было не так просто, как войти в спальню с пижамой или в ванную комнату с халатом. Это было важное решение войти в другой мир из собственного. Что если он окажется в ловушке внутри и не сможет выбраться? Что если он собьётся с пути, как только войдёт в неизведанный мир? Что, если он умрёт, исследуя это?

От одной мысли об этом его сердце сжималось от страха.

Он действительно провел несколько экспериментов с осколками. Но это был просто безобидный эксперимент, а не целое живое существо в доспехах. Наименьшее количество неизвестных факторов могло запустить ужасный эффект бабочки, как только он войдёт туда.

Необъяснимо, но пока он продолжал разбираться со своей дилеммой, в его голове появились лица близким ему женщин. Он мог разглядеть лица Лун Бин, Лян Си-Яо, Цзян Жу-И, Шеньту Тянь-Ин, Тан Юй-Янь и Фан Фан.

Раньше, от одной мысли об этом, у него начиналась страшная головная боль. Теперь они были сильнейшими силами, которые останавливали его от приключений. Затем он подумал о своем отце и Ся Сюэ. Наконец, он подумал о своем бизнесе. Thunder Horse Group была не просто постоянным предприятием, а лучом надежды на успехи военного сектора страны!

«Ладно, забудь об этом. Нужно подождать, пока я не узнаю об этом побольше. Когда у меня будет больше информации, я подумаю, стоит ли мне идти исследовать. Текущее состояние доспехов, вероятно, повлияет на их характеристики и свойства...» - он начал оправдываться, решив отказаться от попытки.

Через полчаса он вышел из подземной лаборатории.

Сейчас был переходный период между летом и осенью. Небо в северном регионе было мрачным и угрюмым, и все вокруг выглядело удручающим. Человек бросил взгляд в небо и направился к своему кабинету, думая про себя: «Три года. Если мне осталось жить три года, я должен превратить военный завод Thunder Horse в одно из лучших военных предприятий в мире! Таким образом, даже если я умру, я не буду сожалеть. Кроме того, я бы хотел завести детей».

Думая о детях, край его губ невольно изогнулся в улыбке. «Фан Фан, кажется, уверена, что беременна. Теперь остались только Лян Си-Яо и Цзян Жу-И. За это время я должен сделать ребёнка и с ними».

Подумав о Цзян Жу-И, он достал свой смартфон, чтобы позвонить ей. Прежде чем он успел даже нажать на ее контакт, его телефон зазвонил. К его удивлению, это была Цзян Жу-И.

Он усмехнулся и принял звонок. «Жу-И, я как раз собирался тебе позвонить. Как твои дела?»

«Кого ты пытаешься обмануть? Ты не звонил мне целую вечность и даже не удосужился навестить меня. Тебе жить надоело?!» - голос Цзян Жу-И был таким же, как и раньше.

Ся Лэй усмехнулся. Единственной женщиной, оставшейся в этом мире, которая осмелилась говорить с ним таким тоном, была Цзян Жу-И. С тех пор, как они были детьми, ничего не изменилось, но Ся Лэй не возражал. Такой была Цзян Жу-И. Она бы перестала быть собой, если бы что-то изменилось.

«Где ты?»

«Я в офисе, конечно», - ответил Ся Лэй.

«Я сейчас в твоей компании», - продолжила она. «Где ты именно? Я приду к тебе».

Ся Лэй быстро остановил ее. «Подожди, я сейчас не в офисе. Давай я сам к тебе приду», -

сказав это, он закончил разговор и направился к стоянке. Как только он зашёл за угол офисного здания, он сразу же увидел Цзян Жу-И, которая теперь шла к нему.

Одетая в полицейскую форму, ее полная грудь гордо приподнимала переднюю часть её пальто. Благодаря её заднице брюки на ней тоже выглядели потрясающе. Наряду со своим симпатичным лицом она испускала неописуемую свежесть стереотипному образу соседской девушки.

Увидев Ся Лея, Цзян Жу-И радостно улыбнулась. Он не мог сказать, улыбалась ли она или издевалась над ним, но ее темные глаза говорили ему о своём. Она так сильно по нему скучала. Тот самый момент, когда наконец встречаешь мужчину, о котором всё время думала, полный всплеска облегчения и волнения. Несмотря на это, эти двое не произнесли ни слова, их глаза всё сказали за них.

Ся Лэй подошел к ней ближе.

Цзян Жу-И сделала несколько шагов и побежала к нему. Ее грудь и бедра соблазнительно покачивались при движении. Достаточно скоро она оказалась прямо перед Ся Лэйем. Не говоря ни слова, она распахнула объятия и обняла его. «Почему ты так долго не звонил мне или не навещал меня? Я ... я действительно думала, что ты совсем забыл обо мне. Я думала, что ты бросил меня».

Сердце Ся Лэя растаяло. Его ладони оказались на талии Цзян Жу-И, прижимая её ближе к себе. Он прошептал ей на ухо: «Не плачь. Ты полицейская, люди будут смеяться, если увидят, как ты плачешь».

«Мне все равно. Я буду плакать, если хочу этого», - Цзян Жу-И уткнулась лицом в его плечо. Она не хотела отпускать его и, конечно, была непреклонна, чтобы никто не стал свидетелем ее распухших глаз.

Ся Лэй почувствовал себя немного беспомощным, но продолжил крепко обнимать ее, помогая ей высвободить её чувства.

Он и Цзян Жу-И были друзьями детства, концепция романтики между ними была довольно мягкой. Тогда именно ее инициативность позволила им раскрыть историю их общих отношений. Ся Лэй был человеком, у которого со временем появились к ней чувства. Цзян Жу-И была с ним в течение долгого времени, и это было естественно, что её любовь со временем стала глубже.

Эти двое обнимались у всех на виду. На самом деле они находились прямо под офисным блоком, где большинство сотрудников проводили время. Захваченные моментом, они не поняли, что люди наблюдают за ними со всех этажей здания. Тем временем офисные работники пустились в обсуждения.

«Черт, директор Ся такой человек. Откуда у него эта полицейская?»

«Ты что, живёшь в пещере? Разве ты не знаешь, кто она? Это Цзян Жу-И, его подруга детства».

«Разве директор Ся уже не помолвлен с Фан Фан? Как он мог позволить себе такое на публике? Разве Фан Фан не будет ревновать, когда узнает об этом?»

«Ты не можешь думать о ней с нашей точки зрения. Ты знаешь, кто такая Генеральный Директор Лян? Она - настоящая женщина-босс нашей Thunder Horse Group».

«Что за хрень? Сколько у него женщин...»

«У тебя столько никогда не будет».

«Тсс. Тихо. Генеральный директор Лян здесь».

«О Боже. У директора Ся будет так много проблем... »

Среди обеспокоенных взглядов и горячих сплетен Лян Си-Яо выглянула из верхнего этажа, увидев обнимающуюся пару. Она закричала: «Стрина Ся, ты не хочешь предложить Цзян Жу-И чашечку чая? Оставь свои объятия на потом, я приготовлю ей чай на кухне».

Старина Ся? Это прозвище дало им некоторое представление об их странной динамике. Как ни странно, «Старина Лян» фактически предлагала, чтобы ее Старина Ся продолжил свои объятия с Цзян Жу-И в другом месте. То, как она справилась с этим, было, по общему признанию, довольно круто.

Только тогда Цзян Жу-И выпустила Ся Лейя из объятий. Она подняла голову и подмигнула Лян Си-Яо со словами: «Си-Яо, привет! Давно не виделись».

Лян Си-Яо улыбнулась ей в ответ: «Жу-И, проходи скорее. Мне не терпится с тобой поболтать».

Лян Си-Яо понимала, что Цзян Жу-И значит для Ся Лейя, а Цзян Жу-И понимала, что для Ся Лейя значит Лян Си-Яо. Две женщины знали это, отсюда и отсутствие необходимости в каком-либо конфликте.

Ся Лэй внимательно посмотрел выше. Любопытные служащие быстро сорвались с мест и скрылись в своих кабинах.